– Я… – начал говорить Рэндидли, но потом он решил спросить кое-что другое: – Почему ты участвуешь в этом турнире?

– Я следую за Шалом… Или, уже за тобой, – поправилась Дайана, состроив недовольное выражение лица. – Хоть его шансы невелики, даже несмотря на пророчество о Копье Фантома. По правде, мы опасаемся третьего дара Лукреции. Она не позволит даже смерть Аемона остановить её.

– У нас есть около десятка различных предположений, каким образом она этого достигнет. Некоторые считают, что она возродит Аемона, воспользовавшись телом Шала. Или же она создаст поддельного Аемона, которого потом представит Шалу. Как-никак, её первый дар был образом, а потом та невероятно могущественная руна, которая якобы могла поглощать силу других. Потому некоторые из Мастеров Центрального Региона учли это и… заколдовали его несколькими Гиасами. Пускай некоторых это не на шутку взволновало, ведь такое может уменьшить его шансы стать одним из тех, кто способен L*(*&() Великое Бедствие, но мастер гравировщик вывел на новый уровень сделанное Хейлтингом, выгравировав руну на сердце Шала, которая скрыла бы его от взора Лукреции.

– И ты пришла именно сейчас, чтобы… – медленно произнёс Рэндидли, и в его сознании вспыхнуло озарение.

– Потому, что несколько месяцев назад, когда он измывался от бушующего в нём гнева, Шал начал вести себя странно. И причиной тому стал ты, – констатировала Дайана. – Поскольку он начал что-то предпринимать, меня отправили следить за ним. И теперь представь себе моё удивление, когда он с другой Когорты вызывает своего ученика Стиля Фантомного Копья и…

После этих слов Рэндидли застыл. Не то чтобы он должен был хранить своё происхождение под семью замками… Да и цвет его кожи и отсутствие третьего глаза не были чем-то необычным для этого мира. Так как они узнали это…

– Ты удивлён?

Не сказав и слова, Рэндидли развернулся и попытался обратить внимание на что-то другое. Он начал прослеживать линии светящихся рун, защищающих эту комнату. Так это ещё одна уловка. Всё было для того, чтобы Шал не получил тот «дар». И всё же попав сюда, он как-то побудил Шала к действиям…

Вероятно, с Шалом что-то случилось, раз его не видели уже несколько дней…

– Удивлён чем? – спросил Рэндидли, взглянув ей в глаза.

– Что я знаю твоё происхождение.

Рэндидли отмахнулся, не обратив внимания на сказанное Дайаной. Её поведение сейчас больше напоминало то, будто она пыталась запугать его.

– Ты знаешь, где сейчас Шал? – сказал Рэндидли, переводя разговор на более насущную проблему.

– Нет. Я надеялась, что ты более осведомлён, – беспечно проронила Дайана, а сама приняла некую боевую стойку. На это Рэндидли лишь нахмурил брови, но промолчал. Через несколько таких долгих секунд Дайана ослабила своё напряжение.

– Хмм… тебя трудно напугать, не так ли? Полагаю, тебе пришлось унаследовать некоторые движения Копья Фантома.

– И всё же, почему ты говоришь всё это мне? – снова спросил Рэндидли, не обратив внимания на её дурацкие попытки вселить в него страх.

– Как я уже говорила, чтобы получить информацию, – ответила она, пристально осмотрев Рэндидли. – Мне нужно, чтобы ты рассказал мне всё в малейших деталях, что ты сделал, чтобы настолько сильно воодушевить Шала. Расскажи мне всё, что вызывало у тебя подозрения. Назови всех людей, с которыми он общался. А обо всём остальном мы сами позаботимся и проведём тщательное расследование…

Рэндидли некоторое время задумался над её словами, отбросив другие мысли на потом. Когда Шал казался ему подозрительным… Не то чтобы что-то в Шале казалось ему подозрительным, но со временем его прошлые действия смотрелись в другом свете. К тому же у Рэндидли были и свои тайны, и он был бы весьма зол, если бы кто-то начал рассказывать их налево и направо. Особенно сейчас, когда оказалось, что Дайана имеет отношение к правящей верхушке Центральных Регионов.

С точки зрения своего общения с Шалом… Рэндидли не мог вот так сразу сказать, какое же влияние он оказал на него. Потому он предположил, что сейчас она имела в виду их первую встречу в том Подземелье, куда забросило Рэндидли сразу же после появления Системы. Но то было лишь удивительным стечением обстоятельств, и Шал спас Рэндидли лишь ради того, чтобы тот помог ему и стал приманкой для Орков Шаманов. После этого Шал призвал Рэндидли в этот мир, чтобы ввязаться в сражение за честь его Стиля. А стоило ему почти сделать этот, как Шал начал вести себя ещё более странно, пока совсем не ушёл куда-то.

Ну, Рэндидли подумал, что это имело смысл, что Шал захотел сохранить честь и сохранность своего Стиля, за который сейчас сражался Рэндидли. Шал даже передал ему дневник Аемона, потому их Стиль продолжил бы своё существование, пускай и казалось, что Шал питал нескрываемую ненависть к своему отцу.

Оглядываясь назад можно было сказать, что с момента призыва Рэндидли Шал стал поступать в каким-то смысле беспорядочно. Сперва с присущим ему хладнокровием он тренировал его к отборочному турниру, после победы в нём он стал более напористым, что

даже заточил их в тюрьму, чтобы заполучить больше времени на тренировки, после которых они должны были пробиваться с боем сквозь толпы стражников. Чтобы излечить себя от Эфирного Голодания он отдал предпочтение провести время в каком-то Подземелье, заместо тренировок Рэндидли. А как он вернулся…

Сейчас Рэндидли не мог предположить чего-то другого, кроме такого же исчезновения, как было после тюрьмы. Но казалось, что Дайана твёрдо уверовала, что в текущем отсутствии Шала замешана Лукреция.

Рэндидли вздохнул. И снова одно и то же. Он не хотел делиться своими проблемами с кем-то, чьих замыслов он не мог предугадать. Поэтому он решил вообще ничего не говорить.

– Что-то мне ничего подобного в голову не приходит, – негромко ответил Рэндидли. – Что подводит нас к моему настоящему вопросу… После этого разговора что же ты предпримешь в отношении нашего сегодняшнего сражения?

Дайана некоторое время не издавала ни звука.

– Ты точно уверен, что у тебя нет каких-то необычных сведений о поведении Шала? – наконец сказала она.

Рэндидли улыбнулся, и из него начала вытекать Мана в окружающий его воздух. Да, ему нечего сказать ей.

– Вот оно как… – протянула Дайана. – Если ты выбрал этот путь… То не думаю, что наш бой на турнире что-то изменит. Потому прямо здесь…

Рэндидли вызвал корни, которые он взял под свой контроль, и слегка ударил ими по стенах. Как только он разрушил путь текущей сквозь руны энергии, они вспыхнули и погасли, погружая их во тьму. Потом он в мгновения ока активировал Охват Фантомного Копья и без лишних движений проскользнул назад в туннель.

Дайана вскрикнула скорее из-за растерянности, чем от гнева. И казалось, она не преследовала его. Отойдя на некоторое расстояние от неё, Рэндидли остановился и оглянулся на дверной проём.

– Подожди, – с некоторой грустью в голосе произнесла Дайана.

Рэндидли призвал своё копьё и направил его на дверной проём, застыв на месте. За тем проходом не наблюдалось каких-либо движений, через что Рэндидли сохранял ещё большую осторожность.

Но Дайана показалась ему честной, так как она спокойно и без оружия в руках вышла из

комнаты.

– Если ты так настаиваешь, то мы можем сразиться сегодня. Но я одержу победу над тобой. Мне дали очень ясные указания. Изучить поведение Шала, следить за Лукрецией и не позволить Стилю Фантомного Копья преуспеть в турнире. Я не могу позволить тебе победить и войти в Топ-8.

– Как же мелко, – помрачнел Рэндидли. – Обесчестить Стиль лишь потому, что его прокляли.

– Аемон сам виноват, что навлёк это бремя на себя и своих близких, связавшись с Лукрецией, – огрызнулась Дайана.

Но казалось, что её всё ещё охватывали некоторые сомнения, будто она понимала, что настаивая на этом она выступает против Рэндидли, насовсем отбивая его охоту содействовать ей. Но она вероятно и близко не могла понять, насколько ЭТО и только это было его целью последние два года. Не могла понять, сколько он усилий приложил к победе в этом турнире.

Попасть в Топ-8. Сохранить репутацию Стиля Фантомного Копья для следующих поколений. Именно ради этого он и затеял всё это. Те долгие дни, полные истощающих тренировок, бесчисленное количество ран, жесточайшие бои и сражения… всё это было сделано лишь для одной цели.

Рэндидли даже сейчас пытался сдерживать своё негодование, направленное на Дайану и её цели. Но, во всяком случае, сейчас это не играло особой роли. Он, несомненно, сокрушит её, несмотря на все преграды. Этот разговор мало как мог повлиять на результаты сражения, но именно он упростил их соперничество. Между Рэндидли и Дайаной теперь не осталось недоговорок, что заставили бы его засомневаться в своих действиях. Перед ним стояла девушка, целью которой было помешать осуществлению цели Рэндидли. Сейчас она была тем, от кого он не должен оставить даже праха.

Когда он отвернулся, Дайана снова заговорила:

– Прошу тебя. Ты и близко не можешь осознать нависшую угрозу над Шалом. Он долгое время был надеждой для нашего…

– Но в то же время вы околдовали его Гиасом, чтобы изменить его разум, – вмешался Рэндидли. – Вы контролировали каждое его движение и наблюдали за ним столько времени, даже не сообщив ему, чему он мог бы противостоять. Верно ли это ваше пророчество о важности Шала в победе над Великим Бедствием? Не может ли это быть выдумки какого-нибудь Стиля Центрального Региона, который желает защитить сына одного из своих учеников?

Из окружающей их темноты не последовало ответа на этот вопрос, потому Рэндидли пошёл

прочь, ощущая некоторую боль в своей груди. Даже если это стало пересечением их мотивов… Подобное не оправдывало их методы.

Задача выбраться из этих туннелей заняла некоторое время, но наконец Рэндидли набрёл на выход и попал под солнечные лучи. На улице было тепло, в особенности в сравнении с тем подземельем. Всё ещё сохраняя осторожность Рэндидли глубоко вдохнул и выдохнул.

Впервые за столь долгое время Рэндидли ощутил прилив мотивации. Это была не только та полная решимости мотивация, с которой он сражался против стольких людей. Его охватила нынешняя непоколебимая мотивация, что он победит Дайану. Никчёмная девушка, которая лишь следовала указам других, ни за что в жизни не была способна победить его. В этот момент его переполнял вихрь эмоций и текущем в нём Эфира, ещё сильнее разжигая его решимость.

Однако Рэндидли требовалось обратить внимание на последние её слова. Исчезновение Шала не могло быть случайным. Это могло и вправду иметь отношение к чему-то более ужасному и той женщине, которая всегда приводила в бешенство Шала. Лукреция.

Это могло быть даром от Лукреции.

А ещё то необычное явление, о котором ему поведал Бертарн… Сейчас слишком много всего происходило одновременно, что лишь принесло Рэндидли ещё одну головную боль. Прямо сейчас ему нужно всего себя посвятить цели, которая стояла перед ним.

Победить Дайану.

http://tl.rulate.ru/book/6561/585465